

Под кроватью не последовало ответа на слова Хо Ли.

Прикусив палец, бледное привидение непонимающе смотрело на Хо Ли.

Скрестив руки на груди, Хо Ли склонил голову, наблюдая за ним — или, возможно, за ней.

Он проявлял невероятное терпение.

Прошло довольно много времени, прежде чем из-под кровати донеслось:

— Га.

Это рассмешило Хо Ли.

— Оказывается, под кроватью живет маленький утенок.

Из-за этой улыбки экран прямой трансляции на мгновение опустел, а затем вновь оказался погребен под плотным слоем сообщений.

Хо Ли в этот момент не следил за чатом, иначе он бы заметил, что количество зрителей в его трансляции стало аномально высоким.

Призрак под кроватью, казалось, не понял слов Хо Ли и склонил голову, не в силах постичь, почему этот человек так невозмутим.

Раньше люди при виде него начинали визжать от ужаса, где уж там было спрашивать его имя.

Призрак долго смотрел на очки Хо Ли.

Так долго, что Хо Ли даже подумал, не являются ли они каким-то важным игровым предметом.

Стоило ему поднять руку, чтобы снять очки и рассмотреть их, как существо съежилось и мгновенно исчезло.

Длинные пальцы лишь коснулись оправы, а гость уже испарился.

Неужели эти очки действительно имеют особое значение?

Сняв их, он принялся внимательно изучать золотую оправу.

Самые обычные очки. Он повертел их в руках несколько раз, но так и не нашел в них ничего примечательного.

Обычная оправа, стеклянные линзы.

Единственная странность, пожалуй, заключалась в том, что это были простые очки без диоптрий.

Словно предмет инвентаря.

Пока Хо Ли разглядывал аксессуар, краем глаза он заметил дверь кабинета школьного врача: на стекле проступил чей-то силуэт.

Повернув голову, Хо Ли обнаружил, что фигура на стекле — это он сам.

Хо Ли в комнате сидел, а «Хо Ли» на стекле стоял.

Развернув стул, Хо Ли уставился на свое отражение, которое злобно ухмылялось, и вынес вердикт:

— Уродство.

— Подделка всегда останется подделкой, ей далеко до красоты оригинала.

— Жена права!

— Уходи, уходи, уходи!

Улыбка «Хо Ли» на стекле застыла, и фигура начала медленно растворяться.

Неизвестно, задела ли его слова Хо Ли за живое или же призрак решил, что не справится с ним.

Как бы то ни было, это не помешало Хо Ли отлично выспаться.

В кабинете было три кровати, и Хо Ли не верилось, что хоть что-то осмелится потревожить его покой.

Он небрежно указал пальцем на кровати и в итоге выбрал среднюю — ту самую, где раньше прятался утенок.

Раздвинув занавески, он вальяжно улегся на матрас.

Уже лежа, он почувствовал что-то неладное и вытащил из-под подушки медицинскую карту.

Заметив краем глаза, как под соседней кроватью исчезнувший было призрак ошарашенно указывает на книжку в его руках, он понял: это послание от утенка.

То, что он держал в руках, оказалось не столько медицинской картой, сколько дневником школьного врача в обложке от карты.

Единственный врач в отдаленной школе, живущий в одиночестве в общежитии. Ему не с кем было поделиться мыслями, и он записывал их в дневник.

XX год, XX месяц, XX число. Ясно.

Сегодня снова заболел ученик.

Его рвало, он страдал от диареи, волосы лезли клочьями.

Я предложил директору отправить ребенка в большую больницу, но директор сказал — подождем еще.

Эх, кто из нас здесь врач?

XX год, XX месяц, XX число. Пасмурно.

Тот ребенок исчез.

Не знаю, отправили его в больницу или нет.

Ниже шла зачеркнутая строка:

Неправда, директор сказал, что ребенок сбежал сам. Но в его состоянии он физически не мог уйти.

С этого места почерк врача становился все более неразборчивым, а содержание — все более пугающим.

XX год, XX месяц, XX число. Ясно.

Снова заболел ребенок, на этот раз девочка.

Она может проспать целый день, и пока она спит, ее волосы продолжают расти.

Такая скорость роста не поддается никакому объяснению!

XX год, XX месяц, XX число. Небольшой дождь.

Посреди ночи меня разбудил стук в дверь.

Принесли охранника, он был весь в крови, учителя выглядели донельзя встревоженными.

Я попытался обработать раны, но они были слишком глубокими, кровь не останавливалась.

Я настаивал на больнице, но мне снова отказали.

Странно, но на следующий день Старик Лю был уже здоров.

Словно ничего и не случилось, но почему он кажется мне таким чужим?

Здесь творится что-то неладное, я хочу домой.

На краю страницы виднелись несколько потемневших капель крови.

Проведя пальцем по следам, Хо Ли перевернул страницу.

На этот раз врач даже не поставил дату.

Слишком страшно, я хочу домой!

Дальше записей не было.

Хо Ли ощупал края переплета: следов вырванных страниц не было, зато обнаружились темные пятна от воды.

И это все?

Засунув дневник обратно, Хо Ли лег и уснул.

Перед сном он щелкнул пальцами.

Свет в кабинете врача погас.

Не только в кабинете, но и в коридоре снаружи воцарилась полная тишина.

Весь сектор погрузился в безмолвие.

В отличие от спокойного кабинета врача, у Гу Юня и остальных было очень шумно.

В животе Чжан Цзе была дыра, а после бурного движения ей стало совсем плохо.

Первую половину ночи она еще держалась, но под утро начала хрипеть, как порванные кузнечные мехи, и, казалось, была на грани смерти.

— Пожалуйста, не умирай... у-у-у...

Белоснежный кролик Гу Паньпань, никогда не видевшая подобного, сидела рядом с Чжан Цзе и рыдала.

Прижимая руку к ране, Чжан Цзе открыла рот, пытаясь что-то сказать, но плач Гу Паньпань был слишком громким и заглушал ее слова.

— Что ты хочешь сказать?

Гу Юнь наклонился, чтобы расслышать ее, и Гу Паньпань немного притихла.

— Бе... белым днем... пусть скорее рассветет...

Услышав слова Чжан Цзе, Гу Юнь задумчиво повел глазами. Он понимал, о чем она.

— Это... что, я?!

На возглас Гу Паньпань все обернулись.

На оконном стекле стояла «Гу Паньпань» и сладко им улыбалась.

Гу Паньпань с изумлением смотрела на свое отражение.

Хотя та улыбалась очень мило, всех присутствующих охватил ужас.

Ведь Гу Паньпань сидела на корточках, а окно находилось высоко над ее головой — по логике, отражение просто не могло ее захватить.

«Гу Паньпань» на стекле улыбнулась еще шире и поманила их рукой.

Секундой позже камень разбил стекло.

Дин Цзюньмин, тяжело дыша, с покрасневшим лицом и дрожащими руками, стоял рядом. В другой руке он сжимал еще один камень, настороженно оглядываясь.

Но в следующее мгновение солнце взошло и село, и он, не успев опомниться, уже сидел в

классе.

У доски учительница вела урок, вокруг прилежно слушали ученики.

Раздался скрип деревянного стула, и все посмотрели на него, когда он поднялся.

— Студент, у вас есть вопрос?

Его руки все еще дрожали, остаточный страх не отступал.

Что происходит?

Кто-то схватил его за дрожащую руку, и он опустил взгляд.

Это была Гу Пяньпань.

— У-учитель... мне нехорошо.

Гу Пяньпань, державшая руку Дин Цзюньмина, тоже дрожала, но все же подняла руку.

— Тебе нехорошо, а почему этот юноша так остро реагирует?

Учительница подозрительно посмотрела на них обоих.

— Он беспокоится за меня. Учитель, можно мне сходить в кабинет врача?

В кабинете врача Чжан Цзе потеряла живот и облегченно выдохнула.

— Фух, хорошо, что успела.

Она раскачивалась на стуле, откинувшись на спинку и глядя на обшарпанный потолок.

— Э?

Ее брови сошлись к переносице, лицо помрачнело.

День и ночь на втором уровне были совершенно разными, но раны, полученные ночью, днем исчезали.

Проснувшись, Хо Ли открыл глаза и обнаружил, что стоит перед классом.

— Учитель? Почему вы не заходите?

Его спросила миниатюрная ученица с альбомом для рисования, задрав голову.

Хо Ли внезапно улыбнулся.

— Как раз собирался войти.

Стоя у окна класса, Хо Ли увидел на площадке Гу Юня.

Словно почувствовав взгляд, Гу Юнь на площадке тоже поднял голову.

Они встретились глазами через пространство.

<http://bllate.org/book/21795/2254898>